

СВѢДѢНІЯ
СВѢДѢНІЯ

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Во Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Во С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Во Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго печатна. Во губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Контор.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 37.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 3 р. Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к. За одинъ казенный прибавленій 3 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. серебромъ съ букам. оп.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству 17 апрѣля и о чинахъ гражданскихъ 7 апрѣля. **Кавказская лѣтопись.** Тифлисъ, Сальяны. **Извѣстія о Россіи.** Высочайшій Указъ. — Отчетъ Географическаго Общества. Астрахань. С.-петербургъ. — Путешествіе по Франціи Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича (продолженіе). **Политическое обозрѣніе.** **Фельетонъ.** Лѣтописи общественной жизни Кавказа.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Апрѣля 17-го дня 1857 года. По Корпусу Горныхъ Инженеровъ, — производится за отличие по службѣ: изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: старшій Партионный Офицеръ при Горномъ Отдѣленіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго Пилеико 1-й и состоящій въ распоряженіи Намѣстника Кавказскаго Щастлицевъ. Увольняется отъ службы за волею: управляющій Кульпинскимъ Солянымъ Промысломъ Подполковникъ Анисимовъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ по положенію.

Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству о чинахъ гражданскихъ, апрѣля 7-го дня 1857 года, — производится за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: въ Коллежскіе Регистраторы: Вахтеръ Полевой Провіантской Комиссіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Сторчаковъ, съ 4-го февраля 1855 года и съ назначеніемъ въ ту же Комиссію Провіантскимъ Комиссіонеромъ. Переводится: писмоводитель Тифлисской Врачебной Управы, Титулярный Советникъ Пилецкій, въ Штабъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, помощникомъ Начальника Отдѣленія. Увольняются, во отпускъ за границу: бывшій помощникъ старшаго Доктора Черноморской Береговой Линіи, Коллежскій Ассессоръ Гелле, къ Германскимъ минеральнымъ водамъ, на шесть мѣсяцевъ, для излеченія болѣзни. Отъ службы, за выслугу лѣтъ: вахтера Тифлисской Комиссаріатской Комиссіи: Цыганковъ и Камагоровъ, — оба съ награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Регистратора.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ КАВКАЗА.

Современный бытъ Ставрополя.

Письма корреспондента газеты «Кавказъ».

Вотъ уже болѣе трехъ мѣсяцевъ, какъ вашъ покорнѣйшій слуга хранитъ предъ читателями «Кавказа» глубокое молчаніе, и вѣсти изъ Ставрополя едва-ли доходили до васъ во все это время какимъ нибудь инымъ путемъ.

Последнее письмо мое было отъ 5-го января; послѣ того прошла шумная безтолково-суевѣрная масляница съ ея жирными блинами, съ ея катаньемъ, съ ея танцевальными затраками. Впрочемъ здѣсь, въ краю, сопредѣльномъ съ прихотливой Востокомъ, сырная недѣля утратила свою оригинальность и не имѣетъ уже того значенія, какое имѣетъ она внутри Россіи. Правда, и здѣсь блины играютъ первую роль; но зато, кромѣ блиновъ, масляница ни чѣмъ болѣе не отличается отъ другихъ дней. Катанье здѣсь не бываетъ потому, что для нихъ не бываетъ снѣгу, безъ котораго на Руси и катанья не дѣлается; а другія масляничныя удовольствія не устраиваются потому, что здѣсь все, что относится до удовольствія общественнаго, скорѣе разстроивается, чѣмъ устраивается. Все, чѣмъ можно вспомнить здѣсь прошлую масляницу, — это данный его превосходительствомъ Н.

Апрѣля 14-го дня. Производится, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ Титулярныхъ Советниковъ въ Коллежскіе ассессоры: Архивариусъ упраздненнаго Штаба войскъ Кавказской Линіи и Черноморіи Соколовъ, съ 9-го декабря 1856 года. Изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари: помощникъ Журналиста Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Ильющенко, съ 9-го декабря 1856 года. Увольняется по прошенію: помощникъ Контролера Интендантства Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Коллежскій Регистраторъ Кожановскій. Утверждается конфирмація: Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, надъ уволеннымъ отъ службы бывшимъ Смотрителемъ Баталіонскаго Провіантскаго магазина, чиновникомъ 10-го класса Ковалевскимъ, котораго, за растрату казеннаго провіанта считать отставленнымъ отъ службы съ тѣмъ, чтобы впредь къ интереснымъ должностямъ не опредѣлять.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Всемилостивѣйше соизволилъ повелѣть: Тифлискаго гражданина Баграта Аладатова, за особо оказанныя имъ заслуги, возвести въ званіе личнаго почетнаго гражданства.

Сальяны. 10-го прошлаго марта въ 4 1/2 часа по полуночи, на островѣ Дуаниѣ, не далѣе полуверсты отъ мѣста, гдѣ устроенъ рыбный промыселъ, послѣдовалъ взрывъ, отъ котораго островъ былъ въ сильномъ колебаніи, и изъ жерлъ, гдѣ происходили взрывы, безпрестанно вырасывало пламя и лаву, ниспадавшую потомъ въ крунныя и мелкія зерна, въ безчисленномъ множествѣ. Взрывы продолжались не болѣе 3/4 часа, и подъ конецъ выброшена была масса, въ видѣ огромнаго шара, объятаго пламенемъ, которая далеко унеслась въ воздухъ, по направленію къ морю, и тамъ скрылась изъ виду. Взрывы эти происходили почти на разстояніи 4-хъ верстъ, потому что на всеяъ пространствѣ земля была взорвана и выброшена въ море. С. Р.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Въ Высочайшемъ Указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 17-го апрѣля, изображено:

«Желая явить новое милосердіе поданнымъ Нашимъ,

А. Рудзевичемъ великолѣпный балъ, на который было приглашено все лучшее наше общество. Балъ этотъ, болѣе всего, отличался радушіемъ и любезностью хозяевъ, и потому былъ до того веселъ и оживленъ, что бывшіе на немъ говорятъ, будто они давно такъ не веселились, давно не проводили такъ пріятно время. Кромѣ этого бала, во время масляницы у насъ не было ничего особеннаго, есл. впрочемъ не считать за особенное данное на здѣшнемъ театрѣ представленіе въ честь особъ, участвовавшихъ 3 января въ благотворительномъ концертѣ. Но объ этомъ представленіи, хотя и хорошо задуманномъ, можно сказать одно только то, что оно совершенно не удало и едва-ли достигло своей весьма впрочемъ похвальной и благородной цѣли — отблагодарить благотворителей.

Великій Постъ прошелъ здѣсь вполнѣ по-провинциальному: ни одного концерта, ни одного музыкальнаго вечера; впрочемъ, сказать правду, мы мало жалѣли объ этомъ, потому что испытывали несравненно болѣе наслажденіе, наслажденіе высокое, потому что оно было соединено съ религіозными чувствами благоговѣнія; мы испытывали его каждый разъ, когда слушали въ гимназической церкви великолѣпное пѣніе прекраснаго хора, составленнаго изъ воспитанниковъ Гимназіи... Кто не знаетъ, какъ могущественна сила нашего православнаго пѣнія, невольно располагающаго и умъ и сердце къ пламенной молитвѣ и настроивающаго душу къ высокимъ помысламъ!

Съ приближеніемъ Свѣтлаго Праздника нашъ городъ, благодаріи всѣмъ изъ Тифлиса, оживился надеждою видѣть у

ограчившимъ себя политическими преступленіями и послѣ того безукоризненнымъ поведеніемъ доказавшимъ свое раскаяніе, равно тѣмъ, которые еще въ прежнее время, до дня Нашею коронованія, возвращены изъ мѣстъ ссылки или инымъ образомъ помилованы, а также прижитымъ послѣ произнесенія надъ ними судебнаго приговора законнымъ дѣтямъ какъ ихъ, такъ и умершихъ по возвращеніи, Мы повелѣваемъ:

1) Изъ уроженцевъ Великороссійскихъ губерній, которые лишены были правъ состоянія рѣшеніемъ генералъ-аудитора 19-го декабря 1849 года, состоящимъ въ военной службѣ и вновь дослужившимся до офицерскихъ чиновъ: прапорщикамъ Дмитрію Ашгарумову, Федору Достовескому, Константину Дебу 1-му и Иполиту Дебу 2-му, уволеннымъ отъ службы прапорщику Алексѣю Пещееву и унтеръ-офицеру Василію Головинскому; возвращеннымъ изъ Сибири во внутреннія губерніи: канцелярскому служителю Сергѣю Дурову, Феликсу Толлю и Ивану Ястржембскому, равно законнымъ дѣтямъ ихъ, прижитымъ послѣ произнесенія надъ отцами судебнаго приговора, даровать прежнія права по происхожденію, то есть: пользовавшимся до приговора потомственнымъ дворянствомъ — всѣ права дворянства потомственнаго, а принадлежавшимъ къ другимъ состояніямъ — права ихъ прежнихъ состояній, но всѣмъ безъ права на прежнія имущества.

2) Уроженцамъ Западныхъ губерній, которые, бывъ осуждены съ лишеніемъ правъ состоянія, за принадлежность къ мятежу польскому, къ дѣламъ объ эмиссарахъ и тайныхъ обществахъ и за другія политическія преступленія, совершенныя прежде и послѣ упомянутаго мятежа, возвращены изъ мѣстъ ссылки еще до дня Нашею коронованія, а также прижитымъ послѣ произнесенія надъ ними судебнаго приговора законнымъ дѣтямъ какъ ихъ, такъ и умершихъ по возвращеніи на родину или во внутреннія губерніи, даровать прежнія права по происхожденію, на тѣхъ же основаніяхъ и подъ тѣми же условіями, какъ и лицамъ, поименованнымъ въ 1-мъ пунктѣ сего Указа, только безъ почетныхъ титуловъ, если нѣкоторые изъ нихъ пользовались оными до осужденія.

3) Милость, даруемую предъидущимъ пунктомъ, въ равной степени и съ тѣми ограниченіями, распространить и на тѣхъ уроженцевъ Западныхъ губерній, обвиненныхъ въ политическихъ разнаго рода и въ разныя эпохи совершенныхъ преступленіяхъ, которые, по лишеніи правъ состоянія, отданы были въ военную службу, обращены въ арестантскія роты или подверглись другимъ родамъ ссылки, и которые потомъ,

себя давно желаннаго драгоценнаго гостя, любимаго главнаго своего Начальника. Невозможно передать той радости, которая была слѣдствіемъ этой пріятной надежды... Пріѣздъ сюда Его Сіятельства, Князя А. И. Барятинскаго будетъ истиннымъ праздникомъ для Ставрополя; но объ этомъ мы поговоримъ въ свое время съ болѣею подробностью.

Въ Свѣтлое Воскресенье мы были въ Соборѣ; потомъ развозили визиты и провели этотъ день и въ молитвахъ во храмѣ и въ нѣдрахъ семействъ, какъ это дѣлаетъ вся православная наша Русь и какъ провели вѣроятно и вы, въ вашемъ тепломъ Тифлисѣ. Погода въ этотъ день была чисто весенняя; зато въ слѣдующіе два дня откуда взялся порывистый, холодный вѣтеръ; поилъ дождь, а за нимъ появился и снѣгъ, разразившійся густыми хлопьями. Съ четвертаго дня Свѣтлой недѣли снова установилась прекрасная погода; вѣрьте только не падаютъ дожди, которые впрочемъ въ настоящее время слышомъ недостаточны для орошенія полей и растений: зелени до сихъ поръ еще очень мало, а почва, по случаю безснѣжной зимы, очень суха.

Развлеченій въ Ставрополѣ, въ продолженіе Свѣтлой недѣли, было довольно. Въ первые дни давались частныя вечеринки; потомъ, кромѣ кавель, устроенныхъ на огромной Воробьевской площади, безпрерывно кипѣвшей нестрыми толпами народа, въ Воронцовскомъ саду давалъ свои представленія знакомый уже вамъ Гусейнъ-ага-Керехтиръ, остававшійся здѣсь проездомъ съ труппою персидскихъ гимнастикъ и акробатовъ. За тѣмъ былъ въ Дворянскомъ Собраніи танцевальный четвергъ, который для такого вели-

также до дня Нашего коронація, возвращены на родину, пожалованы въ чинъ, уволены въ отставку или получили иные знаки Монаршаго милосердія.

4) Уроженцамъ западныхъ губерній, которые, незаконно удалясь изъ отечества, къ какому бы времени и роду преступленія ихъ ни относилось, получили дозволеніе возвратиться изъ-за границы еще до Указа Нашею 21-го іюня 1856 года, а также принятыхъ послѣ состоявшагося надъ ними судебнаго приговора законнымъ дѣтямъ какъ ихъ, такъ и умершихъ по возвращеніи въ отечество, даровать все прежнія права по происхожденію, на томъ же основаніи, какъ оныя даруются, по Нашимъ разрѣшеніямъ, нынѣ возвращающимся изъ-за границы польскимъ выходцамъ.

5) Тѣмъ изъ уроженцевъ западныхъ губерній, которымъ по 2, 3 и 4-му пунктамъ сего Указа даруются права дворянства и другихъ привилегированныхъ сословій, если они, по возвращеніи до Указовъ Нашихъ 21-го іюня и 26-го августа 1856 года изъ мѣстъ ссылки или изъ-за границы, въ теченіи трехъ лѣтъ вели или будутъ вести себя безукоризненно, дозволять вступать въ гражданскую службу, на основаніи общихъ существующихъ о томъ постановленій.

6) Даруемую предыдущимъ пунктомъ милость распространить на всѣхъ политическихъ преступниковъ, уроженцевъ какъ западныхъ губерній, такъ и прочихъ частей Имперіи, которые возвращены или будутъ возвращаться изъ мѣстъ ссылки по манифесту и Указу Нашему 26-го августа 1856 года. Служившихъ же въ мѣстахъ ссылки допущенныхъ къ службѣ по гражданской части и немедленно по возвращеніи на родину, если они пожелаютъ и если главное мѣстное начальство признаетъ ихъ того достойными.

7) Всѣ означенные въ настоящемъ указѣ Нашемъ уроженцы западныхъ губерній, равно какъ и всѣ тѣ, которые будутъ возвращаться изъ-за границы и изъ мѣстъ ссылки на основаніи указовъ Нашихъ 21-го іюня и 26-го августа 1856 года, должны прежнія права свои на дворянство доказать порядкомъ, опредѣленнымъ въ общихъ, изданныхъ на сей предметъ постановленіяхъ. Срокъ для представленія таковыхъ доказательствъ назначается двухлѣтній, считая оный: для тѣхъ, кои прежде возвратились на родину—со дня обнародованія сего указа Нашею, а для тѣхъ, которые возвращаются на основаніи вышеупомянутыхъ указовъ Нашихъ—со дня прибытія ихъ на родину; для малолѣтнихъ же—со дня достиженія ими совершеннолѣтія.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію таковой воли Нашей надлежащія распоряженія».

Извлеченіе изъ Отчета Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1856 г.

(Продолженіе.)

Первое мѣсто въ ряду самостоятельныхъ изслѣдованій, предпринятыхъ Обществомъ, принадлежитъ снаряженію ученой экспедиціи въ Восточную Сибирь. Истекшій годъ былъ вторымъ годомъ дѣйствія астрономическаго отдѣленія экспедиціи. Первые труды ея изложены въ прошлгоднемъ отчетѣ, на сколько они извѣстны были въ то время, по краткимъ доносеніямъ главнаго астронома экспедиціи. Болѣе обстоятельные отчеты о занятіяхъ и самые результаты трудовъ ея за первый годъ получены только въ истекшемъ году, вмѣстѣ съ сообщеніемъ извѣстій о предполагаемыхъ занятіяхъ на второй годъ. Наконецъ, во времени составленія отчета, Совѣтъ получилъ также извѣщенія объ успѣхахъ и неудачахъ, сопровождавшихъ экспедицію въ лѣто прошедшаго года. На этомъ основаніи, для ознакомленія съ ходомъ дѣй-

ствій экспедиціи, Совѣтъ считаетъ необходимымъ въ нынѣшнемъ отчетѣ изложить: 1) результаты и географическія приобритенія, сдѣланныя въ первый годъ экспедиціи, и 2) направленіе ея дѣйствій на второй годъ и краткія сообщенія о томъ, въ какой степени исполнены были продолженія работъ, назначенныхъ въ планѣ.

Забайкальская область, и преимущественно сѣверо-восточный ея уголъ, образуемый теченіемъ Витима до самаго впаденія его въ Лену, была новымъ и совершенно нетронутымъ въ наукѣ полемъ, подлежащимъ изслѣдованію ученой экспедиціи. Главнѣйшій астрономъ г. Шварцъ взялъ на себя, въ связи съ этими работами и съ цѣлю усовершенствованія прежнихъ астрономическихъ и топографическихъ работъ въ области, производство точнѣйшихъ астрономическихъ опредѣленій въ южной ея части. Натуралистъ Раде занялся изслѣдованіемъ круго-байкальской природы и изученіемъ одного изъ важнѣйшихъ въ этой мѣстности промысловъ—рыболовства. Кромѣ сего, одинъ изъ астрономовъ экспедиціи отряженъ былъ, по распоряженію генералъ-губернатора, въ юго-восточные предѣлы Сибири, въ низовья р. Амура, куда отправилась въ то же время ученая партія отъ Сибирскаго Отдѣла, ввѣренная г. Мааку. Такимъ образомъ, съ перваго же года экспедиція раскинулась на два, весьма отдаленныя одно отъ другаго пространства, обращающія на себя преимущественное вниманіе и въ ученомъ, и въ правительственномъ отношеніяхъ. Связью съ этими предполагавшимися изслѣдованіями могли служить прежнія астрономическія и топографическія работы и геоностическія изслѣдованія, произведенныя съ 1849 по 1853 г. къ востоку отъ Забайкалья до Ускаго края. При участіи въ нихъ главнаго астронома г. Шварца, распоряжающагося нынѣ учеными занятіями нашей экспедиціи, результаты упоминаемыхъ изслѣдованій необходимо должны были служить и къ обезпеченію ожидаемыхъ Обществомъ успѣховъ въ изученіи географіи края.—Въ Забайкальской области долина р. Витима и прилегающія долины рр. Баргузина, Сѣверной Ангары и Нерчи обратили на себя главное вниманіе, какъ мѣстности совершенно неизвѣстныя и, между тѣмъ, весьма важныя и любопытныя во многихъ отношеніяхъ. На этомъ пространствѣ предположено было произвести главныя астрономическія и топографическія работы. Важнѣйшая изъ нихъ часть поручалась г. Смирину, который долженъ былъ пройти долину Витима, начиная отъ средняго ея теченія и до впаденія въ Лену. Другая часть пространства отъ долины Нерчи и до долины Витима, раздѣленная отъ послѣдней Яблоннымъ хребтомъ, и затѣмъ долина верхняго теченія Витима и Икатскій хребетъ, отдѣляющій воды Витима отъ системы Баргузина, поручалась изслѣдованію г. Усольцова. Наконецъ, среднее между обими мѣстностями пространство, а именно: теченіе рр. Баргузина, С. Ангары, ея притока р. Кичеры и р. Цыпы, впадающей въ Витимъ въ среднемъ его теченіи, подлежало топографической съемкѣ прикомандированнаго къ экспедиціи офицера Корпуса топографовъ г. Орлова. Маршруты, назначенныя каждому изъ этихъ офицеровъ, пересѣкались между собою. Смирину поручались главнѣйшія опредѣленія, отъ точности которыхъ должны были выигрывать работы двухъ прочихъ офицеровъ. Важнѣйшими точками указаны были: устья р. Цыпы, гдѣ его путь соединился съ маршрутомъ Орлова, затѣмъ устья рр. Муи и Витима. Съ маршрутомъ Усольцова путь его соединился на устьѣ Холои.—Такимъ образомъ была расположена на первый годъ главная задача экспедиціи для изслѣдованія сѣверо-восточной части Забайкальской области. Независимо отъ опредѣленій и съемки, офицерамъ поручались, по возможности, изслѣдованія физическихъ яв-

леній края, изученіе быта инородцевъ, ихъ бытовыхъ и хозяйственныхъ условій мѣстности, и др. вопросы, въ которыхъ сообщенія и хозяйственныхъ условій мѣстности, и др. вопросы, въ которыхъ вопроса о томъ, представляются ли удобства и возможность проложить прямой путь по долинамъ р. Витима и Забайкальской области въ долину р. Лены. Съ іюня по декабрь мѣсяцъ 1855 г., офицеры заняты были исполненіемъ возложенныхъ на нихъ порученій. Усольцовъ и Орловъ вернулись въ Иркутскъ, успѣшно окончивъ свои занятія; но о Смиринѣ не было еще никакихъ извѣстій. Наконецъ, въ апрѣлѣ 1856 г., достигло официальнымъ путемъ печальное извѣстіе объ убійствѣ этого офицера, близъ р. Бумбуйко, на пути отъ Укурскаго селенія къ р. Витиму. Горестное событіе это, почти безпримѣрное въ Сибири, прервало работы офицера въ самомъ началѣ, когда еще онъ не успѣлъ добраться до главной мѣстности, порученной его изслѣдованію. Долина средняго Витима и нижняго его теченія, такимъ образомъ, осталась вовсе неизслѣдованною. Результаты трудовъ двухъ другихъ офицеровъ доставили полезныя приобритенія для географіи края. Поручикъ Усольцовъ представилъ уже въ Совѣтъ подробный маршрутъ своего пути отъ устья р. Нерчи до устья р. Баргузина, обнимающій около 1,500 верстъ. За исключеніемъ исходной и оконечной точекъ пути, на этомъ пространствѣ опредѣлено географическое положеніе 12 пунктовъ.

(Продолженіе будетъ.)

Астрахань, марта 15-го. Быстрое, съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе замѣтное, развитіе военной и торговой дѣятельности въ Астрахани и по Каспійскому Морю давно уже дѣлало ощутительнымъ затруднительность и медленность сношеній города съ рейдомъ на взморь. Два эти пункта удалены одинъ отъ другаго на сто верстъ, на протяженіи которыхъ, особенно при выходѣ въ море, отправляемыя разными лицами суда встрѣчаютъ самую природою противопоставленную затрудненія, задерживающія ихъ довольно долгое время, въ продолженіе котораго управляющія судами лица не находятъ возможности извѣщать своихъ хозяевъ о положеніи судовъ, и обратно хозяева не могутъ своевременно сообщать на свои суда нужныя распоряженія, предъ окончательнымъ ихъ отправленіемъ въ море. Впрочемъ нѣтъ надобности излагать въ подробности необходимость ускореннаго сношенія: всякій, занимающійся торговыми дѣлами, конечно не разъ испыталъ потребности болѣе удобной и быстрой передачи свѣдѣній и распоряженій по фарватеру рѣки, на пространствѣ отъ Астрахани до острова Четырехъ-Бугорнаго. Главнѣйшій командиръ Астраханскаго Порта и военный губернаторъ, заботясь постоянно объ устраненіи изложеннаго неудобства, затрудняющаго развитіе торговли, и стремясь, сколь возможно, приложить въ семъ случаѣ свое содѣйствіе, имѣлъ счастье войти съ представленіемъ къ Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу о сооруженіи на протяженіи отъ г. Астрахани до впаденія телеграфной линіи, какъ легчайшаго способа къ достиженію желаемой цѣли. Его Высочество Государь Великій Князь со- благоволить одобрить это предпріятіе. Въ настоящее время уже приступлено къ осуществленію его; окончаніе работъ и открытіе дѣйствія телеграфной линіи предположено въ теченіе нынѣшней навигаціи. Дѣйствіе телеграфовъ линіи будетъ производиться только въ теченіе дня, отъ восхожденія до захожденія солнца. Телеграфы линіи расположены по главному фарватеру рѣки Волги, въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) въ Астрахани (въ домѣ, занимаемомъ военнымъ губернаторомъ и главнѣйшимъ командиромъ порта); 2) на Золотомъ Бугрѣ (Фортъ Алтышъ); 3) въ сел. Биртюль; 4) на бугрѣ

каго праздника украсился новою англійскою кадрилию, (подъ старую впрочемъ музыку),—чѣмъ и отличался отъ такихъ же зимнихъ четверговъ.

Наконецъ, 14 апрѣля, послѣдовало открытіе лѣтнаго театральнаго сезона, въ полномъ смыслѣ слова и во всѣхъ отношеніяхъ блестящее. По всему было замѣтно, что на дирекція здѣшняго театра, ни гг. артисты не бездѣйствовали во время поста. При самомъ входѣ въ театръ, мы были пріятно изумлены его виртуальнымъ обновленнымъ видомъ, что, по всей вѣроятности, стоило не мало трудовъ и издержекъ. Но вотъ поднялся занавѣсъ и первое пріятное впечатлѣніе увеличилось въ насъ еще болѣе. Мы любовались и прекрасными декораціями, и вообще всею обстановкою пьесы: здѣсь во всемъ, до самыхъ мелочей, были видны и строгій вкусъ и знаніе дѣла.—Поставленныя въ этотъ разъ пьесы: «Сватѣба Кречинскаго» и «Взаимное Обученіе» сошли съ большимъ успѣхомъ; въ особенности первая изъ нихъ, благодаря умной, естественной игрѣ гг. Зубовича (Расплюевъ), Яковлева (Кречинскій) и Маркса (Муромскій), чрезвычайно понравилась публикѣ, и рукоплесканія почти не умолкали, а потомъ долго не умолкали и выходы нашихъ достойныхъ артистовъ. Вообще, въ единодушныхъ отзывахъ всей здѣшней публики, намъ пріятно было замѣтить отголосокъ собственнаго нашего убѣжденія въ томъ, что Ставропольскій Театръ можетъ по справедливости гордиться своею труппой, что другая подобная ей едва-ли найдется на какомъ бы то ни было провинціальномъ театрѣ.

На другой день послѣ открытія театра, т. е. 15 апрѣля,

неожиданно устроился домашній спектакль, данный воспитанниками здѣшней гимназіи; избранныя для него пьесы были: «Князь Лупоницкій», ком. г. Аксакова, «Безденежье», епена изъ петербургской жизни, г. Тургенева и «Петербургскія леченія», водев. гр. Соллогуба. Всѣ эти пьесы, говоря безъ преувеличенія, были разыграны очень и очень удовлетворительно; въ особенности же понравились публикѣ прекрасно исполненныя въ первой пьесѣ хороводныя пѣсни; вообще, вечеръ 15 апрѣля мы провели въ театрѣ съ истиннымъ удовольствіемъ. Кромѣ отчетливаго исполненія пьесъ, многочисленность публики, красивый видъ обновленнаго и на этотъ разъ роскошно освѣщеннаго театра и, болѣе всего, прекрасный видъ партера, занятаго нѣкоторыми изъ дамъ здѣшняго высшаго круга, все это придавало представленію какой-то особенный характеръ и дѣлало его болѣе похожимъ на веселый семейный праздникъ. Мы жалѣемъ объ одномъ только, что спектакль этотъ былъ даровой, исключительно для родныхъ и близкихъ знакомыхъ воспитанникамъ, жалѣемъ потому, что спектакль этотъ могъ бы принести большую пользу бѣднымъ, если-бъ былъ данъ съ благотворительною цѣлю.

Вчера, 17-го апрѣля, въ высокаторжественный день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Николаевича, происходило торжественное богослуженіе, а вечеромъ городъ былъ иллюминированъ и, кромѣ того, у командующаго войсками праваго крыла Кавказской Линіи, г. генералъ-лейтенанта В. М. Козловскаго былъ парадный балъ, отличавшійся всеобщимъ одушев-

леніемъ и веселостію, чему, конечно, много способствовали гостепримство и радушіе ихъ пр—ствъ Викентія Михайловича и Анны Васильевны. Никто изъ гостей, бывшихъ на этомъ балѣ въ числѣ болѣе полтораэта человѣкъ, не оставленъ былъ безъ какого нибудь, особеннаго привѣта со стороны хозяевъ. Во время ужина былъ провозглашенъ священнѣйшій для каждого Русскаго тостъ за здравіе обожаемаго Монарха и Его Царственнаго Дома; при чемъ продолжительное задуманное «ура» сливалось со звуками народнаго гимна, исполненнаго хоромъ музыкантовъ.

Съ такимъ единодушіемъ на всемъ безпредѣльномъ пространствѣ нашего любезнаго отечества всегда празнуется этотъ день, и праздниество это выражаетъ ту безграничную любовь и преданность, какою полна многомилліонная русская семья къ ея Великому Отцу, къ ея Помзавному Богомъ Государю!...

Вотъ все, что я могъ сообщить вамъ послѣ продолжительнаго молчанія. Болѣе писать пока не о чемъ, особенно если предположить, что ни для кого не будетъ интересенъ рассказъ о томъ забавномъ страхѣ, съ какимъ нѣкоторые изъ здѣшнихъ жителей (вѣроятно, люди очень провѣщенные!) ожидаютъ появленія кометы, приготовляя, какъ мы слышали, для встрѣчи ея пожарныя трубы (??!).

18-го апрѣля, 1857 г.

Черный; 5) на высоте, близ Ясной Ватаги; 6) на берегу Шкирлова; 7) в сел. Харбай; 8) в сел. Аля; 9) на Бирючей Косе (близ дома постоваго командира) и 10) на островѣ Четырехъ-Бугорномъ.

С.-Петербургъ, 23 апрѣля. Въ теченіи прошедшей недѣли происходила подписка на 150,000 акцій главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ; разверстка укажетъ намъ положительно степень ея успѣха. Англійскій журналъ «Times», по какому-то недоброжелательству къ русскимъ предпріятіямъ, не надѣется, чтобы Берингъ и К^o, единственный лондонскій домъ, участвующій въ учрежденіи этой компаніи, — могъ успѣшно раздать въ Англии хотя часть акцій, на которыя онъ подписался. Въ этой статьѣ, между прочимъ, выражается сомнѣніе въ дѣятельномъ участіи русскихъ капиталистовъ при подпискѣ на акціи этого общества, въ томъ предположеніи, что у насъ неохотно даютъ деньги за проценты менѣе 10 или 12-ти. Это заключеніе уже ошибочно потому, что наши кредитныя установленія завалены вкладами, ввѣренными имъ по 4% (*); а акціи главнаго общества желѣзныхъ дорогъ, обеспеченныя ручательствомъ Правительства за 5%, и, согласно обнародованному уже Высочайшему указу, имѣютъ почти значеніе банковаго билета и привлекутъ капиталы, хранящіеся въ кредитныхъ установленіяхъ. Такимъ образомъ неудивительно, что подписка на эти акціи первого выпуска совершилась, какъ слышно, съ большимъ успѣхомъ. Нельзя не замѣтить, что они приобрѣтались некоторыми на спекуляцію, въ видахъ продажи оныхъ съ премією (**) на парижской биржѣ.

Основаніе первой сѣти желѣзныхъ дорогъ, какъ электрическая искра, пробудила въ Россіи духъ предпримчивости и породила множество проектовъ новыхъ компаній, изъ которыхъ замѣчательна: желѣзная дорога въ Сибири, отъ Читы къ Иркутску, предложенная, будто-бы, Американцами. Слышно также, что наши русскіе капиталисты возымѣли счастливую мысль постройки желѣзной дороги между Киевомъ и Одессою, съ вѣтвями отъ Киева къ варшавской и отъ Одессы черезъ Броды къ австрійской желѣзнымъ дорогамъ; а также проведенія вѣтви отъ Николаевской желѣзной дороги къ Рыбинску.

Успѣхъ пароходныхъ обществъ по Волгѣ съ каждымъ годомъ привлекаетъ новые капиталы и новыя компаніи. Говорятъ объ учрежденіи компаніи буксирнаго и пассажирнаго пароходства по Волгѣ подъ фирмою «Навда», съ капиталомъ въ 1 мил. р. с. За достовѣрность этого извѣстія не ручаемся. Во всякомъ случаѣ, чѣмъ болѣе было-бы пароходовъ на Волгѣ, замѣняющихъ другія суда, тѣмъ выгоднѣе, какъ для существующихъ уже компаній, такъ и вообще для промышленности; потому что съ одной стороны росшны и коноводныя машины, въ огромномъ числѣ плавающихъ по Волгѣ, затрудняютъ въ верховьяхъ ея, въ особенности-же на меляхъ, свободный ходъ пароходамъ, съ другой стороны соперничество имѣло-бы благоприятное вліяніе на цѣны за доставку кладовъ и пассажировъ.

Между новыми проектами говорятъ объ образуемомъ пароходномъ обществѣ по Каспійскому морю и Курь, и объ обществѣ освѣщенія газомъ С. Петербурга и Москвы, учреждаемаго французскими капиталистами, которые, будто бы, имѣютъ въ виду соединиться съ существующею въ Петербургѣ компаніею того же рода. Кромѣ того, слышно о многихъ проектированныхъ компаніяхъ; изъ нихъ замѣчательны слѣдующія: общество водопроводовъ въ С. Петербургѣ, такое же въ Киевѣ, — постройки зданій для класса чернорабочихъ въ С. Петербургѣ, — постройки казармъ въ разныхъ городахъ Россіи, — пароходства по р. Волгову, — механическаго заведенія въ С. Петербургѣ, — фарфоровой фабрики въ Москвѣ, и другія.

1856 годъ былъ особенно благоприятенъ для акціонерныхъ компаній, какъ видно изъ ихъ отчетовъ: Россійско-Американская Комп., Камско-Волжское пароход. общ. и парох. общ. «Поляса» выдали въ дивидендъ по 12%, первое страховое отъ огня общ. — 15%; общ. россійской бумагопрядильной мануфактуры — 17½%, пароходное общ. «Самолетъ» — 20%; общ. минеральныхъ водъ — 21%; страх. общ. «Саламандра» и пароходное об. «Меркурій» — по 10%, причѣмъ послѣднее выдало сверхъ того 200% обратно въ счетъ капитала; общ. первоначальнаго заведенія транспортовъ дадо только 200% и эта необыкновенная цифра должна-бы возбудить неудовольствіе акціонеровъ, потому что за прошедшій годъ они получили 333% (!!!).

Изъ вновь учрежденныхъ компаній мы не можемъ не указать на Общество спасенія потонувшихъ судовъ и тяжестей подъ названіемъ «Гидростатъ», котораго уставъ объявленъ не задолго до публикаціи однороднаго общества подъ названіемъ «Сирена» о ликвидаціи.

(Nord.) Все русское посольство было представлено въ Римѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ. Возвратившись изъ церкви въ свои покои, Государыня принимала

(*) См. Взглядъ на промышлен. и торговлю Россіи, статья Ю. Гагемейстера (Русск. Вѣст. 1857 г. № 1): «Въ 1852 г. обращалось однихъ частныхъ вкладовъ по разнымъ кредитнымъ установленіямъ болѣе 700 мил.»

(**) По послѣднимъ извѣстіямъ, онъ продавался въ Парижѣ по 525 франк.

23-го (11-го) апрѣля церемоніймейстера папы монсеньора Борремео Ареше. Посѣщеніе кардинала Антонели отложено до другаго времени, потому что Ея Величество была въ этотъ день очень утомлена.

(Nord.) Ея Величество Императрица Александра Ѳеодоровна нашла въ Римѣ самый блистательный приемъ. Улицы были покрыты густой толпой и навстрѣчу Государынѣ вышло множество экипажей, принадлежащихъ большей частью избранной римской аристократіи. Французскій баталіонъ 25-го линейнаго полка и иностранннй баталіонъ папской арміи построены были въ два ряда съ обѣихъ сторонъ дома русскаго посольства. Генералъ графъ Гойонъ, начальникъ французской дивизіи въ Римѣ, отправился туда заранѣе, въ сопровожденіи главнаго штаба своего, и тамъ имѣлъ честь со всемъ русскимъ посольствомъ принять Ея Величество на большой лестницѣ и быть представленнымъ Императрицѣ г. Киселевымъ. Графъ Гойонъ поспѣшилъ отдать въ распоряженіе Государынѣ почетную стражу; Ея Величество изволила благодарить его за это и согласилась принять только двухъ часовыхъ у воротъ дома. 24-го (12-го) апрѣля представлялся Императрицѣ кардиналъ Антонели. Въ тотъ же день Ея Величество вмѣстѣ съ Наслѣдн. Принцессой и наслѣднымъ принцемъ вюртембергскими и принцемъ Карломъ Прусскимъ поѣхали въ открытой коляскѣ въ Ватиканъ для посѣщенія церкви Св. Петра. Осмотрѣвъ ее, Императрица отправилась въ Римскій Форумъ и потомъ въ Вилла-Боргезе, гдѣ вышла изъ коляски и гуляла нѣсколько времени. 25-го (13-го) апрѣля Ея Величество, въ сопровожденіи русскаго посланника и нѣсколькихъ лицъ изъ Ея свиты, посетила папу въ ватиканскомъ дворцѣ. Майордомъ монсеньоръ Борремео и другіе придворные чины привили Августѣйшую Путешественницу визиту лестны; монсеньоръ Пакка возвѣстилъ пріѣздъ Императрицы и папа вышелъ Ей навстрѣчу до порога залы. Свиданіе между двумя Августѣйшими особами было продолжительно. Императрица представила папѣ лицъ Своей свиты и затѣмъ осматривала артистическія замѣчательности Ватикана.

(N. P. Z.) Князья Романовскіе Герцоги Лейхтенбергскіе Николай и Евгений Максимилановичи прибыли 30-го (18-го) апрѣля въ Мюнхенъ и остановились въ королевскомъ дворцѣ.

**ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ФРАНЦІИ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА,
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА.**
(Письма корреспондента журнала Le Nord).

(Продолженіе.)
Тулонъ, 24 апрѣля.

Балъ морской префектуры, названный съ самой изящною простотою танцевальнымъ вечеромъ, начался очень рано и кончился поздно. Это лучшее доказательство, что онъ былъ очень приятенъ тѣмъ многочисленнымъ приглашеннымъ, которые состояли въ спискахъ барона и баронессы дю-Бурдь. Съ восьми часовъ вечера изящные туалеты, блестящіе мундиры стекались въ залы; три четверти часа было довольно, чтобъ ихъ наполнить; пріѣхавшимъ позже уже нельзя было проникнуть въ залу, гдѣ балъ былъ открытъ, еще ранѣе девяти часовъ, оффиціальную кадрилию; вотъ ея очаровательный составъ — смѣсь знаменитаго и плѣнительнаго:

Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ танцевалъ съ адмиральшею дю-Бурдь.

Противъ нихъ вице-адмиралъ Трегуаръ и госпожа Табюто, старшая дочь баронессы дю-Бурдь, жена капитана винтоваго корабля *Алжезирасъ*, можетъ быть самаго лучшаго изъ французской эскадры, собранной въ настоящее время въ Тулонъ. Направо отъ Великаго Князя варскій префектъ, г. Мерсье Лябомъ и госпожа Контъ, сестра госпожи Табюто, жена капитанъ-лейтенанта, вышедшая еще такъ недавно замужъ. Эта пара имѣла своимъ визави генерала Тотлебена и дѣвицу Алису Ангену, дочь генерала, командующаго подраздѣленіемъ войскъ въ Тулонъ. Налѣво отъ Великаго Князя, мэръ города и дѣвица Оде-Пелліонъ, дочь контръ-адмирала, напротивъ гофмаршала Сабурова съ дѣвицею Жакино, дочерью адмирала. По длинѣ залы четыре другія пары составили визави: адмиралъ Глазенавъ и госпожа Курбесъ, дочь адмирала Фавра, съ генералъ-коммиссаромъ флота г. Гишонъ-де-Гранпонъ и дѣвицею Мартою Ангену; адмиралъ Оде-Пелліонъ и дѣвица Гишонъ-де-Гранпонъ съ полковникомъ Альбединскимъ и дѣвицею Аделаидою Пелліонъ.

Послѣ этой кадрили слѣдовала кадрили лансьеръ (*) самаго строгаго стиля. Этотъ танецъ, самый мод-

(*) По-русски, пожалуй, уланскій кадрилъ, въ параллель французскому.

ный въ Парижѣ, выступилъ какъ авангардъ на встрѣчу Великому Князю, который смотрѣлъ на него со вниманіемъ и, какъ кажется, онъ Ему нравился.

Его Высочество танцевалъ вторую кадрили съ госпожей Табюто.

Собраніе было велико, однако-же не такъ, чтобы кто нибудъ чувствовалъ неудобство отъ многлюдности, благодаря счастливымъ распоряженіямъ, которыя были приняты, благодаря также взаимной вѣжливости всѣхъ приглашенныхъ. Великій Князь и офицеры Его свиты или русской эскадры доказали, сколь они цѣнятъ этотъ прекрасный праздникъ, оказывая гораздо болѣе нежели одну только вышнюю сторону свѣтской учтивости. Нѣкоторые изъ нихъ, болѣе ревностные и юные, оставили балъ въ три часа утра.

Танцевали въ двухъ комнатахъ. Игрные столы и великолѣпный буфетъ, безпрестанно возобновляемый, занимали третій салонъ. Безпристрастная исторія должна сказать, что офицеры французскаго флота вообще предпочитали двѣ первыя залы, тогда какъ наши линейные офицеры храбро заняли положеніе въ третьей, гдѣ они и держались.

На этомъ празникѣ было такъ много и очень изящныхъ и очень милыхъ дамъ. — Я уже называлъ нѣкоторыхъ болѣе замѣчательныхъ.

Балу предшествовалъ великолѣпный обѣдъ у адмирала Трегуара, на его адмиральскомъ кораблѣ *Бретань*. Тутъ было исключительно собраніе моряковъ; всего двадцать два гостя, и одна только дама, хозяйка этого пловучаго дома, госпожа адмиралша Трегуаръ; справа отъ нея сидѣлъ Великій Князь, имѣя справа отъ себя вице-адмирала дю-Бурдь. Адмиралъ Беренсъ и генералъ Тотлебенъ были по сторонамъ адмирала Трегуара. Между приглашенными я поименую еще капитановъ русскіхъ кораблей: *Выбора* — Дюгамель, *Кастора* — Панофидинъ, *Полкана* — Юшковъ; между Французами были: г. Дюпони, командующій кораблемъ *Арколь*, — въ послѣднюю восточную войну онъ командовалъ кораблемъ *Наполеонъ*, г. Табюто, командующій *Алжезирасомъ*, г. Пари, — капитанъ фрегата *Одасёвъ*.

Вчера вечеромъ сильный сѣверозападный вѣтеръ попрепятствовалъ гостямъ адмирала дю-Бурдь перѣхать въ ботикъ на бордѣ. Маленькій пароходъ *Эклереръ* довезъ ихъ на высоту *Бретани*; потомъ они причалили къ этому кораблю на катеръ *Выборъ*, который *Эклереръ* привелъ вмѣстѣ съ собою.

Я не знаю видали-ль вы прекрасную, воинственную голову адмирала Трегуара, обрамленную убранными волосами и такъ благодушную и такъ строгую въ одно время. Физиономія его съ перваго раза понравилась Великому Князю. Латинскій поэтъ сказалъ, что женщины (разумѣется женщины ему современныя) были рѣдко прекрасны и вмѣстѣ съ тѣмъ добродѣтельны. Это не часто встрѣчается межъ мужчинами, даже и въ наши времена; не часто прекрасная голова бываетъ отраженіемъ отличныхъ достоинствъ.

Извѣстно, что первая часть служебнаго поприща генерала Трегуара была медленна; обстоятельства ей такъ мало благоприятствовали. Онъ прошелъ незамѣтно всѣ первыя степени службы, и съ блескомъ и быстротою пріобрѣлъ свои высшія чины. Вотъ вамъ опроверженіе поговорки, что счастье любить молодость. Ежели я не ошибаюсь, то лишь послѣ экспедиціи въ Чивитта-Веккію онъ былъ произведенъ въ контръ-адмиралы. Прѣжде того его опасное путешествіе на поискъ безъ вѣсти потерявшагося фрегата «Лилуазъ», твердая храбрость выказанная имъ при ла-Платѣ выставили его достоинство въ самомъ благоприятномъ свѣтѣ.

Такъ какъ мы все еще на *Бретани*, то я хочу сказать нѣсколько словъ объ одномъ офицерѣ этого корабля, мичманѣ Лявинѣ, который былъ назначенъ исключительно состоять при особѣ Великаго Князя во все время пребыванія Его Высочества въ Тулонъ. Великій Князь и молодой мичманъ давно знакомы. Вотъ при какихъ обстоятельствахъ они встрѣтились. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1854, въ полномъ разгарѣ восточной войны, крѣпостца Кинбурнъ, при устьяхъ Днѣпра и Днѣстра, была занята отрядомъ французскаго флота, въ составъ котораго находился и г. Лявинъ. Тогда еще наши враги, нынѣ же наши гости, Русскіе были въ двухъ шагахъ отъ маленькаго французскаго отряда, который занимался укрѣпленіемъ своей позиціи въ Кинбурнѣ. Густой туманъ, покрывавшій приморскую мѣстность, мѣшалъ обоимъ противникамъ видѣть другъ друга.

Г. Лявинъ съ двумя изъ своихъ товарищей нѣсколько удалились впередъ отъ линіи французскіхъ работниковъ. Вдругъ они слышатъ приближеніе ка-

валерий. Сомнѣваться не мѣсто: это враги! Г. Лявину съ самоотверженіемъ, напоминающимъ кавалера д'Асса, вмѣсто того, чтобы спастись бѣгствомъ въ туманъ, думаетъ только о томъ, какъ бы предупредить Французовъ о приближеніи непріятеля: онъ кричитъ своимъ, чтобы они береглись и такимъ образомъ обнаруживаетъ присутствие свое Русскимъ, которые берутъ его въ плѣнъ.

Онъ былъ отправленъ въ Николаевъ, гдѣ тогда находились Императоръ Александръ и Великій Князь Константинъ. Сей послѣдній, для котораго званіе моряка было титуломъ, хотѣлъ его видѣть и пригласилъ къ обѣду. И вотъ еще одна изъ хорошихъ сторонъ послѣдней войны, межъ Французовъ и Русскихъ въ особенности, быть разъяренными только въ бою, внѣ боя—безъ злобы и ненависти: такъ было задолго до заключенія трактата. Мичманъ французскаго флота оставался въ Россіи плѣнникомъ цѣлый мѣсяцъ. Онъ былъ тамъ такъ хорошо принятъ, что когда онъ узналъ, въ это послѣднее время, что Великій Князь находится въ Ниццѣ, онъ выпросилъ пятнадцатидневный отпускъ, чтобы отправиться туда лично, заплатить Ему свой сердечный долгъ уваженія и признательности. Великій Князь очень радъ былъ, увидѣвъ его, и пожелалъ, чтобы г. Лявину состоялъ при Его Особѣ, преимущественно же жели какой-либо другой французскій морякъ, въ продолженіе Его пребыванія въ Тулонѣ.

Если я передалъ съ нѣкоторою длиннотою этотъ маленький, можно сказать, домашній эпизодъ крымской войны, это вопервыхъ потому что онъ дѣлаетъ честь для обѣихъ сторонъ и наконецъ потому, что я встрѣчалъ его очень не точно разказаннымъ.

Въ эти минуты сѣверозападный вѣтеръ дуетъ съ особенной силою, которая мнѣ кажется вдвое противу вчерашней. Однако Тулонцы утверждаютъ, что это еще игрушки. Завтра, на третій день, онъ или перестанетъ или установится уже на девять дней, такъ толкуютъ по опыту. Слыша трескъ моего окна, я припомнилъ ту ненависть госпожи Севинье къ этому ужасному вѣтру, который причинялъ ей дочери кашель и такъ часто ломалъ оконница сѣвернаго фасада замка Гриньянъ, что ихъ отказались чинить.

Сегодня, по случаю этого сѣвернаго вѣтра, надобно было отказаться отъ посѣщенія корабля *Сюффренъ*, на которомъ учреждена школа канонирской стрѣльбы. Не смотря на всѣ удовольствія вчерашняго вечера, нынѣшнее утро было проведено по обыкновенно въ занятіяхъ; оно было посвящено обзорѣ обширнаго зданія для циротехническихъ работъ флота.

Нынче поутру прибылъ въ Тулонъ князь Георгій Львовъ, состоящій при русскомъ морскомъ министерствѣ; онъ пробудетъ во Франціи около года, съ цѣлю изучить здѣсь систему отчетности внутренняго управления портами.

Тулонъ, 25 апрѣля.

Ежедневно возрастающій интересъ, съ которымъ посѣщаются и разсматриваются въ ихъ малѣйшихъ подробностяхъ корабли, составляющіе русскую морскую дивизию, подъ командою адмирала Беренса, заставилъ меня собрать нѣсколько документовъ, по которымъ я могъ бы съ точностію опредѣлить сдѣланныя ими путешествія и даже представить роль біографическаго очерка каждаго корабля.

Русская морская дивизія состоитъ, какъ вы знаете, изъ линейнаго винтового корабля *Выборгъ*, винтового фрегата *Полканъ*, колеснаго фрегата *Олифъ*, и паруснаго фрегата *Касторъ*.

Эта дивизія оставила Кронштадтъ $\frac{3}{4}$ октября 1856 года. Она бросала якорь на нѣсколько дней въ Киль и въ Христианзандъ, чтобы запасти топливо. 30 октября (11 ноября) она пришла въ Шербургъ, гдѣ оставалась пять недель. $\frac{3}{16}$ декабря эскадра подняла паруса, чтобы идти въ Кадиксъ, куда она прибыла $\frac{16}{28}$ того же мѣсяца. Послѣ пятнадцатидневнаго пребыванія, она вышла въ Средиземное Море и прибыла въ Геную, гдѣ она ожидала Его Императорское Высочество Великаго Князя Константина Николаевича. 18 февраля (2 марта), эскадра вышла въ портъ Виллафранку, отъ $\frac{10}{22}$ до $\frac{18}{30}$ марта она сдѣлала поѣздки въ Геную, Специю, Порто-Феррайо, подъ непосредственною командою Генералъ-Адмирала, котораго флагъ былъ на *Выборгѣ*.

Фрегатъ *Олифъ* едва только показавшись въ Тулонѣ, какъ тотчасъ же отплылъ, чтобы быть въ распоряженіи вдовствующей Императрицы. О немъ-то я и хочу говорить сначала. Онъ состоитъ подъ командою капитана корабля, Веймарна. Онъ былъ построенъ въ Гельсингфорсѣ, въ Финляндіи, въ 1853 году. Машина его съ обыкновеннымъ балансомъ,

въ 450 силъ. Крытыя батареи фрегата вооружены 12-ю длинными пушками 24-хъ фунтоваго калибра; на палубѣ его девять 80-ти и 68-ми-фунтовыхъ гаубицъ и 24-фунтовыхъ пушекъ.

Выборгъ—командиръ капитанъ 1-го ранга Дюгамель—былъ выстроенъ въ Петербургѣ въ 1841 году. Онъ старше всѣхъ кораблей въ дивизиі; онъ былъ вычиненъ и дополненъ въ Кронштадтѣ, въ 1854 году. На немъ паровая машина Непира въ 450 силъ, съ трубчатыми котлами. Онъ можетъ взять угля на 150 часовъ плаванія. Вооруженіе его состоитъ изъ 23 гаубицъ 68-ми фунтоваго калибра, 36 пушекъ 30-ти фунтовыхъ и 16-ти осадныхъ орудій 30-ти фунтоваго калибра. Мнѣ разказывали на борту, что паровая машина *Выбора* на половину русская, а на половину англійская, потому что половина частей, ее составляющихъ, по случаю начавшейся тогда войны, не могла быть доставлена въ Россію изъ Англии, и потому все недостающее додѣлано было въ Россіи.

Полканъ—командиръ капитанъ 2-го ранга Юшковъ,—былъ построенъ въ Архангельскѣ въ 1853 году. Онъ снабженъ паровою машиною Пена въ 390 силъ, съ трубчатыми котлами, и можетъ взять топлива на 140 часовъ ходу. Этотъ фрегатъ вооруженъ тремя гаубицами 68-ми фунтоваго калибра, 22-ма 36-ти фунтовыми пушками и 12-ю 36-ти фунтовыми каронадами.

Парусный фрегатъ *Касторъ*,—командиръ капитанъ 2-го ранга Панофидинъ—былъ построенъ въ Архангельскѣ въ 1831 году, передѣланъ въ Кронштадтѣ въ 1854 г. Онъ вооруженъ 4-ма 68-ми фунтовыми гаубицами, 26-ю длинными 24 фунтовыми пушками и 24-ма 24 фунтовыми короткими. На немъ находится 350 человекъ экипажа гвардейскаго флота.

Нынѣшнимъ утромъ «Полканъ» оставилъ рейдъ и введенъ въ одинъ изъ бассейновъ арсенала. Говорятъ, въ немъ есть нѣсколько незначительныхъ поврежденій, которыя надо исправить.

Того же числа.

Сегодня нѣтъ болѣе сѣверо-западнаго, вѣтра и рейдъ принялъ опять свой радостный, живой и одушевленный видъ.—Вчера, въ продолженіе цѣлаго часа, когда этотъ вѣтеръ дулъ самымъ яростнымъ образомъ, онъ былъ запертъ для входа (*consignée—подъ караулъ*.) Это техническое слово для выраженія, что плаваніе въ рейдъ запрещено; потому что Тулонъ, безъ движенія судовъ всякаго рода по большому и малому рейду, это Парижъ въ вечеръ народнаго возмущенія, когда въ улицахъ незамѣтно ни одного экипажа.

Вчера вечеромъ еще всѣ дрожали отъ стужи, всѣ колокольчики въ домахъ были въ движеніи, самые зябкіе требовали огня, самые храбрые лишнее покрывало на ихъ постель. Нынѣшнимъ утромъ опять воротилась весна, хотя не такъ теплая, какъ два дня назадъ.

Западный вѣтеръ вчера помѣшалъ посѣщенію *Сюффрена*, учебнаго корабля для стрѣльбы канонировъ. Это посѣщеніе могло безпрепятственно совершиться сегодня послѣ полудня. Арсеналъ, неисчерпаемый предметъ для такого ученаго человека, какъ Великій Князь, и, исключительно, депо плановъ для корабельныхъ построекъ, занимали все утро. Вчера, время послѣ полудня все было посвящено заведенію Кастинь, которое на востокѣ города тоже что Морильонъ на западѣ: добавленіе арсенала.

Адмиралъ Трегуаръ ѣздилъ поутру на корабль *Выборгъ*. На этомъ же самомъ кораблѣ послѣ полудня я встрѣтилъ весь штабъ *Алжезираса*, а также парижскаго писателя, знаменитаго въ особенности между самими утонченными, г. Армана Барте, автора *Воробья Лезбю*.

Къ двумъ часамъ съ половиною Его Императорское Высочество, въ сопровожденіи адмирала д'Обурье, посѣдилъ удивительный парусный русскій фрегатъ *Касторъ*, экипажъ котораго состоитъ изъ морякомъ императорской гвардіи и поистинѣ любителей по росту и силѣ людей.

На *Сюффренѣ*, какъ въ арсеналѣ, Великій Князь все разсматривалъ съ самымъ подробнымъ вниманіемъ. Были сдѣланы чрезвычайно занимательные опыты стрѣльбы въ цѣль, при которыхъ наши канониры оказали всю свою ловкость. Цѣль, величиною не болѣе какъ въ двѣ человѣческихъ головы, разстояніемъ на 900 метровъ, то есть на три съ половиною кабельтова (420 сажень), была поставлена въ высоту человѣческаго роста; два ядра, изъ двѣнадцати выпущенныхъ, ее сбили—одно на третьемъ, другое на двѣнадцатомъ выстрѣлѣ.

Уже два дни ходитъ по городу слухъ, о которомъ я еще не упоминалъ; но онъ такъ успѣшно

распространяется, получаетъ такую въроятную оболочку, переходя изъ устъ въ уста, что я считаю себя обязаннымъ нынче сказать вамъ объ этой *утки*, чтобы подрѣзать ей крылья опроверженіемъ.

По Брюссель далеко отъ Тулона; когда мое опроверженіе выйдетъ въ свѣтъ, ложный слухъ умретъ самой естественной смертію. Не менѣе того, вотъ въ чемъ дѣло: говорятъ, что по совѣстности довольно благонамѣренной, но не очень благоразумной, хотѣли скрыть отъ русскаго Великаго Князя какой-то трофей, гдѣ красуются пушки, взятые въ Севастополь. Но Великій Князь очень хорошо отъ началъ на такую предосторожность: «Не прычте отъ меня ничего: въ Россіи у насъ не скрываютъ «же отъ Французовъ пушки, принадлежавшія ихъ отечеству.» По несчастію для вѣстовщиковъ, въ Тулонѣ нѣтъ никакого трофея, который хотѣли бы спрятать отъ Великаго Князя. Вся эта исторія чистая выдумка.

Вотъ и другая поправка, которая падаетъ уже на меня. Въ послѣднемъ письмѣ моемъ, писанномъ мною сегодня же, я сказалъ, что *Полканъ* былъ введенъ нынче утромъ въ арсеналъ для поправки небольшихъ поврежденій. Дѣло идетъ еще менѣе чѣмъ о незначительныхъ поврежденіяхъ; поврежденій нѣтъ никакихъ. *Полканъ* въ скоромъ времени долженъ идти въ Аены, гдѣ онъ останется долгое время. Въ свѣдѣніе очень благоразумной предосторожности велѣно его осмотрѣть до выхода; это леченіе предохранительное, а не возстановительное. И въ самомъ дѣлѣ, *Полканъ* прибылъ сюда 20-го, ведя за собою другое судно. Это уже было бы невозможно для поврежденнаго въ плаваніи фрегата, который и самъ-то едва бы могъ идти, а не только водить еще другихъ на буксирѣ.

Вотъ самая свѣжая, полученная мною новость; но еще разъ, Брюссель отсюда далеко—и моя повинка не будетъ ужъ болѣе свѣжею, когда сообщится губликъ. Его Императорское Высочество изъявилъ желаніе видѣть подъ парами самаго лучшаго хода изъ французской эскадры и на борту *Бретани* Онъ совершитъ въ понедѣльникъ перѣздъ изъ Тулона въ Сіоту, и самые быстрые изъ французскихъ кораблей, каковы *Алжезирасъ*, *Арколь*, *Одасезъ*, будутъ Его сопровождать. Изъ Сіоты въ Марсель Онъ пойдетъ на маленькомъ пароходѣ, который могъ бы войти въ портъ этого города.

Тулонъ, $\frac{2}{11}$ апрѣля.

Въ продолженіи недели, которую Великій Князь Константинъ Николаевичъ провелъ въ Тулонѣ, Онъ позвakoмился почти со всѣми измѣненіями провансальскаго неба. Сначала лазурь, солнце, жаръ, все великолѣпное привилегированнаго климата; потомъ холодный и сухой сѣверо-западный вѣтеръ; потомъ, сегодня наконецъ, проливной дождь, одинъ изъ тѣхъ дождей, которые такъ обыкновенны въ страпахъ, гдѣ они идутъ черезъ три мѣсяца.

Здѣсь на дождь смотреть, какъ на благополучіе и Тулонцы съ порога своихъ дверей смотрятъ на него съ открытымъ отъ удивленія ртомъ и съ улыбкою счастья на губахъ. Однако же, не во гнѣвъ имъ будь сказано, нынѣшній дождь все-таки былъ весьма непріятенъ. Безъ него въ настоящемъ письмѣ моемъ, которое по всѣмъ вѣроятностямъ будетъ послѣднимъ къ вамъ изъ Тулона, я имѣлъ такъ много и много что сообщить вамъ и разказать. Благодаря этому дождю, часть программы этого дня утонула въ водѣ—извините!—часть зрѣлица была скрѣдена.

Нынѣшній день для вашего корреспондента начался добрымъ порядкомъ. Онъ могъ присутствовать на борту корабля «Выборгъ» при совершеніи обѣдни грекороссійскаго исповѣданія. Великій Князь и вся Его свита, большая часть офицеровъ корабля и довольно количество экипажа составляли собраніе. Я не рѣшаюсь вамъ дать описаніе, болѣе или менѣе вѣрное, этого обряда; въ подобныхъ предметахъ ошибка весьма возможна и уже дѣлается вмѣстѣ съ тѣмъ оскорбленіемъ святини, потому-то я не беруся за описаніе. Я удивлялся меланхолическому отъику и пріятному мелодическому пѣнію хора. Давно ужъ установилось мнѣніе о томъ, что церковное пѣніе грекороссійскаго исповѣданія прекрасно и удивительно.—Меня поразила въ особенности чистота и отчетливость исполненія его на палубѣ военнаго корабля: я не ожидалъ услышать такую пріятную гармонію, выполняемую простыми матросами, не имѣющими музыкальнаго образованія.—Алтарь расположенъ подъ крытымъ люкомъ среди первой батареи, —покрайней мѣрѣ возвышенной надъ другими. Это батарея первая для непосвященныхъ, но для моряковъ, я думаю,

первая та, которая помѣщается ниже другихъ. Все такъ устроено, что алтарь закрывается тотчасъ какъ кончатъ Богослуженіе. Нужно-ли сказывать, что подъ крытымъ люкомъ онъ помѣщенъ для того, чтобы, прохаживаясь по палубѣ, никто не могъ ходить надъ освященнымъ мѣстомъ?

Обѣда началась въ 10 часовъ и кончилась ровно черезъ часъ. Тогда весь экипажъ собрался на верхней палубѣ и Великій Князь, послѣ краткаго осмотра, простился съ этимъ плавающимъ народомъ, который увидитъ Онъ опять только въ Кронштадтѣ. Матросы экипажа отвѣчали всѣ въ одинъ голосъ и хоромъ; вотъ отвѣтъ ихъ, который передаю вамъ здѣсь слово въ слово: «Счастливо оставаться!» (Soit heureux, toi qui restes).

Дождя еще не было. Только въ минуту отъѣзда для предположеннаго посѣщенія Сейна, то есть въ двѣнадцать съ половиною часовъ, этотъ бичъ или это благодѣяніе начало свирѣпствовать надъ Тулономъ. Не смотря на дождь, Великій Князь, сопровождаемый своей свитой, адмиралами Трегарромъ и дю-Бурдые и генералъ-майоромъ Кляво, вступилъ на палубу маленькаго французскаго парохода *Эклереръ*. Отъ Тулона до Сейна только четверть часа хода моремъ. *Эклереръ* снялся съ мѣста при звукахъ музыки.

Сейна есть мѣстечко, почти что городъ, расположенный на юго-западъ отъ Тулона. Каждые полчаса съ тулонской набережной отправляется туда маленькій пароходъ-омнибусъ, который беретъ за переѣздъ 20 сантимовъ въ первыхъ и по 15 во вторыхъ мѣстахъ (т. е. по 5 и по 3³/₄ коп. сереб.) съ пассажира, двумя су только меньше нежели наши сухопутные омнибусы въ Парижѣ. При выходѣ Великаго Князя на берегъ Онъ былъ встрѣченъ г. Гинье-де-Пранженъ, директоромъ работъ сейнскаго заведенія, которое принадлежитъ торговому обществу желѣзныхъ заводовъ и верфей Средиземнаго моря, г-номъ Бегикъ, директоромъ почтовыхъ императорскихъ пароходовъ и президентомъ совѣта управленія общества желѣзныхъ заводовъ и верфей, г-мъ Делякурромъ, главнымъ инженеромъ компаніи почтовыхъ императорскихъ пароходовъ, и нѣсколькими другими лицами—и первый ливень хлынулъ вдругъ изъ досаднаго облака. Народонаселеніе Сейна, которое собралось большею массою, любопытно видѣть русскаго Великаго Князя и присутствовать при обѣданномъ спускѣ корабля, не побоясь однакожъ дождя. Только лишь туалеты поселанъ были немножко отъ того въ беспорядкѣ.

Великій Князь, лица Его свиты и только лишь нѣсколько специальныхъ людей, администраторы и служащіе при компаніи желѣзныхъ заводовъ и верфей прошли въ мастерскія: въ столярныя, кузнечныя и другія отдѣленія заводовъ. Интересная церемонія послѣ проходила на верфи; Великій Князь былъ приглашенъ укрѣпить первую заклепку большаго корабля, заказаннаго Россію, который называется Его именемъ: *Великій Князь Константинъ*. Онъ будетъ объемомъ въ 1500 тоннъ, для него назначенная машина въ 750 силъ. Не одинъ этотъ корабль здѣсь заказанъ Россію. Г. Делякуръ, главный инженеръ почтовыхъ императорскихъ пароходовъ, представилъ планъ еще трехъ, *Колхиды*, *Эмбруса* и *Керчи*. Голѣта, заказанная русскимъ адмиралтействомъ, и которая еще не окончена, ни окрещена, обратила вниманіе Великаго Князя. Онъ осмотрѣлъ въ самыхъ мельчайшихъ подробностяхъ очень обширный пароходъ, названный *Америкой* и построенный для марсельской компаніи общества Арну Тонешъ. *Америка*, чтобы дать вамъ понятіе о ея размѣрахъ, немного длиннѣе *Бретани*, адмиральскаго корабля французской эскадры. *Америка* должна-бы приводиться въ движеніе смѣшаннымъ двигателемъ, т. е. парами эфира и паромъ воды; но еще до совершеннаго окончанія корабля отказались отъ эфирныхъ паровъ.

Самую интересною сценою этого дня долженъ быть спускъ на воду *Квиринала*, построеннаго для императорскаго почтоваго пароходства; онъ въ 880 тоннъ и машина его въ 320 силъ. Особенная эстрада была устроена для избранныхъ зрителей, откуда можно было видѣть и хорошо и удобно все дѣйствіе. Нѣсколько дамъ прибыли изъ Тулона въ изящныхъ туалетахъ и между ними легко было узнать многихъ изъ тѣхъ, которыя украшали балъ морской префектуры; онъ еще прежде занялъ глубину этой палатки или эстрады, покрытой непромокаемымъ полотномъ, когда Великій Князь пришелъ занять приготовленное для него кресло. Къ несчастію, въ эту минуту пошелъ опять проливной и ужасный дождь.

Аббатъ Кокеро, главный начальникъ всего духо-

венства флота, желалъ непременно самъ совершить освещеніе *Квиринала*. Ему надобно было довольно храбрости, чтобы кончить весь этотъ обрядъ посреди совершенной бури. Онъ его по необходимости долженъ былъ сократить, и намъ остается жалѣть о краткой рѣчи, которую онъ вѣроятно произнесъ бы при этомъ случаѣ съ обычнымъ для него криспорѣчьемъ. Но было бы слишкомъ безжалостно съ его стороны и въ отношеніи къ самому себѣ и къ другимъ продолжать еще болѣе эту церемонію. Великій Князь, который оставался съ открытою головою во все время чтенія этихъ молитвъ, былъ весьма мало защищенъ зонтикомъ. Приготовленія къ спуску на воду были сдѣланы въ чрезвычайномъ порядкѣ и съ скоростію—и *Квириналъ*, не заставляя себя больше просить, ринулся въ обладаніе стихіею, на которой общество императорскихъ пароходовъ давно пользуется значеніемъ и уваженіемъ. Послѣ того всякій спѣшилъ воротиться въ Тулонъ.

Каждый, не столь какъ мы поверхностный, наблюдатель долженъ быть пораженъ чрезвычайно дѣятельностію, царствующей на верфяхъ Сейна. Это учрежденіе еще юное, новое, однакоже оно въ рукахъ людей обладающихъ мощнымъ кредитомъ и свѣдѣніями, которые нѣкоторымъ образомъ воссоздали это дѣло въ теченіи двухъ лѣтъ. Теперь оно въ полномъ своемъ развитіи.

Время не позволило Великому Князю посѣтить госпиталь Сен-Мадриеръ, противу Тулона. Пускай не пугаются слова «госпиталь». Сен-Мадриеръ, съ своимъ очаровательнымъ мѣстоположеніемъ, его восхитительнымъ садомъ, церковью выстроенною совершенно по плану римскаго храма Солнца, представляетъ одно изъ предѣстѣнныхъ мѣстъ Прованса, и жалъ, что надобно было отказаться отъ его посѣщенія.

Отъѣздъ, какъ и прежде, назначенъ завтра; и вчера еще говорилъ вамъ, какую прекрасную морскую прогулку Великій Князь долженъ былъ сдѣлать въ Сиоту на *Бретани*, сопровождаемый *Алжезирасомъ* и *Одасъезз*. Дурная погода, можетъ быть, заставитъ также отказаться и отъ этой поѣздки, и Великій Князь поѣдетъ береговою дорогою въ Сиоту и оттуда въ Марсель. Сейчасъ же я буду объ этомъ знать.

Р. S. Великій Князь отказался отъ своей поѣздки въ Сиоту и отправляется завтра въ 11 часовъ. Это уже совершенное измѣненіе, вызванное дурнымъ состояніемъ погоды. Его Высочество будетъ въ Марсели между пяти и шести часовъ. Телеграфъ вамъ конечно сообщилъ это прежде чѣмъ я.

Марсель, 27го апрѣля.

Путешествіе изъ Тулона въ Марсель было сдѣлано въ трехъ каретахъ, запряженныхъ почтовыми лошадьми. Великій Князь находился въ первой съ гофмаршаломъ Сабуровымъ и докторомъ Гауровичемъ. Время съ утра казалось весьма благопріятно въ Тулонѣ; но море вздувалось съ часу на часъ; вѣтеръ свирѣпѣлъ болѣе и болѣе. Вслѣдствіе всего этого и, не смотря на сожалѣнія Великаго Князя, которыя Онъ испытывалъ, отказываясь отъ посѣщенія Сиоты, надобно было порадоваться благо-разумному рѣшенію, принятому Имъ совершить путешествіе въ Марсель по сухому пути. Изъ Тулона выѣхали нѣсколько раньше полудня; пріѣздъ въ Марсель былъ возмѣненъ въ пять часовъ безъ десяти минутъ салютомъ изъ пушекъ съ вершины форта Нотръ-дамъ-де-ла-Гардъ, древнѣйшаго въ городѣ.

На площади Каstellанъ Великаго Князя ожидали маркизъ де-Бельмонъ, камергеръ маркизъ де-Бургуанъ, шталмейстеръ, и подполковникъ Фаве, флигель-адъютантъ императора, посланные всѣ трое на встрѣчу Его Высочества отъ Людовика-Наполеона. Военныя и гражданскія власти департамента, именно: генералъ графъ Ростоланъ, командующій дивизіею, генералъ Каронделе, командующій подраздѣленіемъ расположенныхъ въ Марсели войскъ, г. де-Кревкеръ, префектъ усть-ронскаго департамента, г. Онора, меръ Марселя, всѣ эти лица соединились съ посланными отъ императора.

На площади Каstellанъ Великій Князь былъ встрѣченъ съ военными почестями. Потомъ Онъ и лица Его свиты оставили почтовую карету и пересѣли въ ожидавшія ихъ открытыя городскія коляски. Великій Князь Константинъ Николаевичъ былъ въ экипажѣ префекта съ г. де-Бельмономъ, бывшимъ въ парадномъ мундирѣ камергера, противъ него генералъ Ростоланъ и Кревкеръ. Вздвѣвъ 1-го удайскаго полка открывалъ шествіе.

Кортежъ отправился къ дому префектуры посреди

значительнаго стеченія жителей. Многие частныя дома и всѣ публичныя зданія были убраны знаменами. Дворъ дома префектуры былъ убранъ для этой встрѣчи; мостовая усыпана чистымъ пескомъ, ступени подъѣзда устланы были коврами; надъ ними возвышался бархатный балдахинъ.

Еще до пріѣзда Великаго Князя лица, принадлежаща къ разнымъ гражданскимъ и военнымъ сословіямъ, и которыя должны быть представлены Ему, собрались въ префектурѣ, въ полной парадной формѣ. Монсеньоръ Мазено, марсельскій епископъ, прибылъ также въ домъ префектуры. Гражданскихъ чиновъ представлялъ Великому Князю г. префектъ Кревкеръ, военныхъ—генералъ Ростоланъ. Представленіе было чрезвычайно кратко и черезъ четверть часа Великій Князь сѣлъ въ карету и въ такомъ же порядкѣ, какъ прежде, отправился въ отель д'Орленъ, гдѣ при заботливости маркиза Бельмона приготовлены были для Него и для Его свиты прекрасныя помѣщенія.

Обѣдали въ этомъ отелѣ, а не въ префектурѣ; между приглашенныхъ Французовъ я упомяну гг. Ростолана и Каронделе, де-Бельмона, де-Бургуанъ, Фаве, де-Кревкера и нѣкоторыхъ друг. Греческій протоіерей въ Марсели также былъ приглашенъ къ столу Великаго Князя. Обѣдъ начался въ 7 часовъ вечера; музыка 78-го линейнаго полка играла во время стола.

День 27-го долженъ былъ частью быть занятъ смотромъ войскъ, который генералъ Ростоланъ желалъ сдѣлать съ Великимъ Княземъ. Но Его Высочество отклонилъ эту почесть по чувству весьма деликатной скромности, которую всякій оценитъ; не представившись еще французскому императору, онъ предпочелъ не дѣлать до тѣхъ поръ смотра его войскамъ. Великій Князь долженъ сегодня посѣтить портъ и осмотрѣть съ страстнымъ, столь свойственнымъ Ему любопытствомъ, которое Онъ выказываетъ во всемъ, что касается до морскаго дѣла, два парохода, которые были предложены на Его вниманіе. Нынѣшнимъ вечеромъ Его Императорское Высочество будетъ въ спектаклѣ.

Завтра поутру Великій Князь отправится по желѣзной дорогѣ въ Парижъ. Уже заняты украшеніемъ марсельской станціи флагами, цвѣтами и соответственными эмблемами. Передъ отъѣздомъ, въ среду 29-го—день рожденія Его брата Императора Александра—Великій Князь Константинъ Николаевичъ будетъ слушать обѣдню въ греческой церкви Марселя.

Не въ Шамонѣ, какъ говорили до сихъ поръ, а въ Маконѣ Великій Князь проведетъ послѣднюю ночь передъ въѣздомъ своимъ въ Парижъ. Въ Маконѣ же, стало быть, встрѣтитъ Его графъ Киселевъ.

Передъ отъѣздомъ своимъ изъ Тулона Великій Князь Константинъ Николаевичъ всѣмъ лицамъ, которыя преимущественно были близъ Него представителями французскаго гостеприимства, оставилъ на память довольно значительные подарки. Адмиралъ дю-Бурдые получилъ золотую табакерку съ портретомъ Его Высочества, осыпаннымъ брилліантами, баронессъ дю-Бурдые были предложены двѣ булавки, составляющія вмѣстѣ великолѣпную брошку изъ брилліантовъ и жемчуга. Одинъ этотъ подарокъ стоитъ около 15,000 франковъ. Контръ-адмиралъ Кляво, начальникъ войскъ въ Тулонѣ, получилъ золотую табакерку съ брилліантовымъ шифромъ Великаго Князя. Г. Лавинъ, мичманъ корабля *Бретань*, исторію котораго я вамъ рассказывалъ, получилъ отъ Великаго Князя перстень цѣною въ 2000 франковъ. Бѣдныя Тулона, столь давно уже знавшіе Великаго Князя, не были забыты, въ чемъ вы вѣроятно увѣрены, также какъ и служители и моряки, которые были назначены для прислуги Его Высочеству. Одни получили денежные подарки, другіе часы и т. п.

Я сообщаю вамъ нѣсколько краткихъ свѣдѣній, фактовъ и цифръ, почерпнутыхъ мною изъ вѣрныхъ источниковъ о многихъ изъ главныхъ лицъ, которыя участвовали вчера на марсельскомъ приѣмѣ. Эти свѣдѣнія будутъ покрайней мѣрѣ здѣсь кстати.

Маркизъ де-Бельмонъ, камергеръ, зять барона де-Крузоіе, бывшаго министра народнаго просвѣщенія при республикѣ. Маркизъ де-Бельмонъ исполняетъ съ особеннымъ тактомъ и отличіемъ одно изъ тѣхъ придворныхъ положеній, которыя гѣмъ болѣе трудны, что не требуютъ никакихъ специальныхъ свѣдѣній. Въ замѣнъ того они непременно требуютъ, чтобы достойно держать себя, чтобы быть человекомъ свѣтскимъ, въ полномъ и въ самомъ высочайшемъ значеніи этого слова. Г. баронъ де-Бургуанъ шталмейстеръ принадлежитъ къ древней и благородной фамилии, имя которой от-

личалось на многихъ поп ищахъ и особенно на дипломатическомъ. Подполковникъ Фаве, флигель-адъютантъ, принадлежит по службѣ къ артиллеріи; бывший воспитанникъ политехнической школы, онъ былъ назначенъ въ 1841 году капитаномъ состоять при директорѣ парижской артиллерійской технической части; тогда-то онъ издалъ два свои сочиненія: 1-е *Трактатъ о греческомъ оплъ и о происхожденіи пороха*; 2-е *Исторію и тактику трехъ оружіи*. Генералъ Ростоланъ есть дитя Прованса. Онъ родился въ 9, 31-го іюля 1791, отъ старинной фамилии той страны. Онъ былъ въ испанскомъ походѣ въ 1810; въ 1830 участвовалъ при взятіи Алжира и въ чинѣ подполковника получилъ орденъ при Сиди-Калефъ; въ 1832 онъ былъ полковникомъ, въ 1839 году бригадиромъ и 1840 онъ былъ въ походѣ въ Африку. По его возвращеніи правительство сдѣлало его начальникомъ венсенской школы цѣльной стрѣльбы, гдѣ онъ неуспѣшно занимался образованіемъ стрѣлковъ; онъ начальствовалъ политехнической школой и состоитъ генералъ-лейтенантомъ съ 1846 года. Временное правительство оставило его безъ должности. Но президентъ республики поручалъ ему преобразовать Сен-Сиръ и въ 1849 году ввѣрилъ ему командованіе 2-ю дивизіей экспедиціонной въ Римъ арміи. Онъ командуетъ въ Марсели съ 1850, и съ 1852 сенаторомъ. Г. де-Кревьеръ префектомъ устье-ронскаго департамента съ 1853 г.; онъ былъ префектомъ въ Тарнѣ (1835), въ Уазѣ (1839), въ Энѣ (1842) и Шюа-де-Домъ. Его административное поприще началось въ 1830 году. Г. генералъ Каронделе происходитъ отъ благородной фамилии изъ Франшъ-Конте; онъ былъ въ походахъ въ Африкѣ съ 1839 по 1843 годъ. Въ декабрь 1848 онъ участвовалъ въ римской экспедиціи въ званіи подполковника. Въ декабрь 1851 произведенъ въ полковника и вотъ уже годъ, какъ онъ генераломъ бригады и командующимъ войсками, находящимися въ Марсели. Монсеньоръ Мазено, епископъ этого города, происходитъ отъ древней и благородной фамилии Форецъ. Во время реставраціи его дядя былъ марсельскимъ епископомъ. Въ это время онъ самъ образовалъ большія миссіи въ этой епархіи, начальникомъ коей онъ сдѣланъ былъ въ 1837 году. Въ іюль 1856 года онъ получилъ званіе сенатора.

(Nord.) Изъ Бреста пишутъ, что императорскій флотъ дѣлаетъ въ настоящее время значительныя приготовленія, для того, чтобы принять Великаго Князя, такъ же какъ и Тулонъ. Его Высочество, посѣтивъ Бордо, отправится на северъ и остановится въ Рошфоръ, Лоріанъ, Брестъ, Шербургъ и, быть можетъ, Донкирхенъ.

(Ind. V.) Великій Князь остановился въ Лионѣ только на часъ и переодѣлся на станціи Брюноа. По приѣздѣ въ Парижъ, Генералъ-Адмиралъ былъ въ мундирѣ, равно какъ и встрѣтившій Его на дутевомъ дворѣ принцъ Наполеонъ. Программа празднествъ и приемовъ въ честь Великаго Князя продолжаетъ измѣняться; отъ бала въ Фонтенбло, сопряженнаго съ разными затрудненіями, кажется отказались. Великому Князю имѣеть быть поднесено собраніе всѣхъ французскихъ морскихъ законовъ въ великолѣпномъ переплетѣ.

2-го мая (20-го апрѣля). (Ind. V.) Великій Князь Константиновичъ принималъ вчера въ домѣ русскаго посольства нѣсколько знатныхъ особъ. Онъ не былъ вечеромъ въ «Большой Оперѣ».

(Nord.) Въ официальномъ свѣтѣ говорятъ, что въ сношеніяхъ между императоромъ и Великимъ Княземъ Константиновичемъ Николаевичемъ замѣтны взаимное довѣріе и сочувствіе. Императоръ въ первомъ же свиданіи отозвался о Россіи въ выраженіяхъ, исполненныхъ достоинства и радужія. Тулонскіе моряки, какъ извѣстно, весьма высокаго мнѣнія о познаніяхъ Его Высочества, который, какъ слышно, съ своей стороны какъ нельзя болѣе доволенъ приемомъ, какой встрѣчаетъ повсюду.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Важнѣйшее извѣстіе, полученное съ послѣдней почтой, отказъ персидскаго шаха ратифицировать трактатъ, подписанный въ Парижѣ между Ферухъ-Ханомъ и лордомъ Коулесемъ и одобренный сентджемскимъ кабинетомъ. Для оцѣнки послѣдствій этого отказа необходимо знать, каки измѣненія шахъ желалъ-бы дѣлать въ этомъ актѣ. Мы ихъ не знаемъ, а потому должны воздержаться пока отъ вса-

кихъ предположеній. Въ тотъ же день, когда получено въ Лондонѣ телеграфическое извѣстіе объ этомъ отказѣ тегеранскаго двора, въ газетѣ «Patrie» появилась статья г. Кюшваля-Клерина, оканчивающаяся слѣдующими словами: «Результатъ трактата, который недавно заключенъ, состоитъ въ восстановленіи всѣхъ отношеній въ томъ видѣ, въ какомъ они существовали до войны; только вліяніе Персіи увеличится и обаяніе англійскаго могущества потерпитъ первую неудачу. Вотъ почему мы нисколько не думаемъ, чтобы этотъ трактатъ разрѣшилъ вопросы, которые могутъ быть рѣшены только силою, и убѣждены, что онъ отсрочитъ не болѣе какъ на нѣсколько лѣтъ, борьбу, которая рѣшитъ судьбу Средней Азіи». — Шахъ, какъ видно, смотритъ на это дѣло иначе, чѣмъ сотрудникъ «Patrie». (Должно замѣтить, впрочемъ, что самое извѣстіе объ отказѣ въ ратификаціи вряд-ли достоверно, потому что объ немъ не упомянуто въ тронной рѣчи англійской королевы, содержаніе которой мы сообщили въ телеграфической депешѣ. Въ ней сказано, напротивъ того, что ратификація трактата съ Персіей ожидается).

(Zeit.) Графъ Гацфельдъ получилъ наконецъ отвѣтъ на предложеніе, сдѣланныя четырьмя великими державами для улаженія невшательскаго дѣла. Сколько извѣстно, Пруссія, оцѣнивъ эти предложенія по достоинству, дѣлаетъ противъ нихъ два возраженія: одно изъ нихъ направлено противъ предложенія дать прежнее назначеніе однимъ только *доходамъ* съ церковныхъ имуществъ, конфискованныхъ въ 1848 году, тогда какъ возвращеніе *самыхъ этихъ имуществъ* кажется Пруссіи болѣе сообразнымъ съ цѣлю; другое возраженіе относится, по прежнему, къ повѣнному пересмотру невшательскаго уложенія. По мнѣнію берлинскаго кабинета, эта мѣра возбуждетъ вновь броженіе, едва только утихшее въ кантонѣ. Наконецъ относительно вознагражденія, король не дорожитъ миллионныя, который присужденъ ему, и отказался-бы, быть можетъ, отъ всякаго денежнаго удовлетворенія, лишь-бы только желанія его были исполнены въ другихъ отношеніяхъ. Это отреченіе положить конецъ оскорбительнымъ намекамъ и толкамъ, направленнымъ противъ Пруссіи по поводу вознагражденія.

(Ind. V.) Въ день открытія парламента лордъ Пальмерстонъ былъ принятъ гораздо менѣе радушно, чѣмъ г. Лоу, который едва не погибъ во время выборовъ въ Киддерминстеръ.

(Nord.) Пять офицеровъ одного англійскаго военнаго парохода заключены въ тюрьму въ Миагъ за драку, въ которой они участвовали.

Газета «Times» извѣщаетъ, что англійскій военный пароходъ «Highflyer» и винтовый канонерскія лодки «Naughty», «Forester», «Proves» и «Opposum» отправились 23-го (14-го) апрѣля съ мыса Доброй Надежды въ Китай.

(Nord.) Говорятъ, что австрійскій императоръ поѣдетъ въ Авкону, гдѣ встрѣтится съ папой.

(N. Pr. Z.) Королева Марія-Христина прибыла во Флоренцію.

(Nord.) Наслѣдныи принцъ датскій Христианъ, отправился въ Берлинъ съ чрезвычайнымъ порученіемъ отъ датскаго короля къ прусскому.

(Nord.) По письмамъ изъ Константинополя происки противниковъ соединенія княжествъ увѣнчались успѣхомъ въ томъ отношеніи, что устранено всякое кандидатство иностраннаго государя на должность правителя ихъ, въ случаѣ, если они будутъ соединены въ одно цѣлое. Утверждаютъ, что порта ужь получила увѣреніе на этотъ счетъ; впрочемъ письма изъ Турціи не заслуживаютъ большаго довѣрія.

(Nord.) Съ пароходомъ «Vorysthene» получены извѣстія изъ Константинополя, отъ 16-го (4-го) апрѣля. Письма, посланныя въ Канею (на о. Рандіи), равно какъ и три пакета на имя австрійскаго консула, распечатаны и консулъ протестовалъ противъ этого. — Турки продолжаютъ очищать княжества; главнѣйшіе бояре согласились съ молдаво-валахскими патриотами въ необходимости соединенія придунайскихъ княжествъ подъ управленіемъ иностраннаго государя, пассаля порты. Представитель Турціи, князь Гика

благодѣлаетъ, какъ слышно, этому соединенію. Газета «Время» окончательно запрещена; «Journal de Constantinople» сильно нападаетъ на приверженцевъ соединенія княжествъ.

(N. Pr. Z.) 23-го (11-го) апрѣля будетъ совершено бракосочетаніе трехъ дочерей султана съ тремя сыновьями египетскаго вице-короля, Фети, Ахметомъ и Мегеметомъ-пашей. Изъ Константинополя отправлены войска черезъ Египетъ въ Мекку.

Телеграфическая депеша, полученная въ Петербургѣ.

Въ нѣ, 10-го мая (28-го апрѣля). Собственноручнымъ повелѣніемъ императора (Kaiserliches Handbillet), отданнымъ въ Пестѣ 9-го мая (27-го апрѣля), даровано всепрощеніе всѣмъ не-ломбардо-венеціанскимъ подданнымъ, осужденнымъ за мятежъ или возстаніе; исключаются только находящіеся въ бѣгахъ; всѣ заключенные немедленно освобождаются.

Телеграфическое извѣстіе.

Одинъ изъ приобретенныхъ русскимъ обществомъ пароходства и торговли въ Англии пароходовъ, прибывъ благополучно въ Марсель и долженъ былъ отправиться 16-го апрѣля въ Одессу, принявши нѣкоторые грузы для доставленія въ этотъ портъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Карлъ Мориджи,

на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Ананова,

извѣщаетъ почтеннѣйшую публику, что онъ третьяго дня только получилъ изъ за-границы новый транспортъ товаровъ: какъ-то: разнаго качества сыръ, разныя вина: шампанскія, бурбонскія, хересъ, мадеру, водеръ; столовое голландское бѣлье, разныя пирожныя, конфеты и многія небывалыя еще здѣсь приготовленія; ананасы изъ Индіи и другіе консервы; столовые сервизы, фарфоровыя и фаянсовыя; въ непродолжительное время мы сообщимъ всѣмъ этимъ товарамъ подробный прейскурантъ.

Послушая отъѣзда за границу продаются по дешавымъ цѣнамъ, въ домѣ полковника Ардуни, въ магазинѣ подъ №№ 29 и 30, мужскія и дамскія вещи: рубашки, жилеты, галстуки, манжетки, плагочки, галтеры, зонтики и другіе тому подобныя предметы.

Въ магазинѣ ГЮТІХА продается за весьма сходную цѣну двухъ-ствольный штуцеръ съ двухъ-ствольнымъ дробовикомъ, отличной работы иностраннаго мастера Лебеда.

Кондиторъ Гилье

получилъ изъ Франціи ассортименты гастрономическихъ закусокъ и напитковъ, какъ-то: ликеры высшихъ сортовъ въ графинахъ и полуграфинахъ, мараскинъ въ бутылкахъ и 1/2-бутыл., ромъ, коньякъ, кюрасо, бордо и шампанское; хересъ и мадера настоящіе; горчицу, прованское масло, сыръ рокфорскій, швейцарскій, голландскій; анчоусы въ маслѣ и соленые пикули и разныя другія приготовленія и консервы для закусокъ.

Продается новый тарантасъ четырехъ-мѣстный; желающіе купить оный, могутъ обратиться въ театральное зданіе, къ купцу Цовьянову.

Человѣкъ Степанъ, умѣющій готовить кушанья, желаетъ получить мѣсто у отъѣзжающихъ въ Москву или въ Калугу. О немъ можно узнать въ домѣ Хамагова, у его превосходительства А. Фр. де-Симона.

ПРИБЪХАЛИ: мая 13-го: изъ Пятигорска майоръ Четвериковъ. 14-го: изъ Мингечаурской переправы поручикъ Соловьевъ.

ВЫБЪХАЛИ: мая 12-го: въ Сванетію генералъ-майоръ Лорисъ-Меликовъ, въ Теяяръ-Ханъ-Шуру генералъ-майоръ Кессельеръ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Свѣлость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р°. Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неб.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наив.	Наив.
10-го мая.	7 утра.	+ 8,6	+ 6,8	0,74	570,45	СЗ. умѣр.	Облачно.		
	1 попол.	+ 15,0	+ 11,4	0,60	574,41	Ю. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 7,1	+ 15,4
	9 вечер.	+ 11,4	+ 10,3	0,86	572,50	В. оч. слаб.	Облачно.		
11-го мая.	7 утра.	+ 10,6	+ 10,4	0,96	572,35	Тихо.	Облачно мелк. и дождь.		
	1 попол.	+ 16,1	+ 12,2	0,59	571,40	ЮВ. слаб.	Обл. мѣстн.	+ 9,0	+ 17,8
	9 вечер.	+ 13,0	+ 11,3	0,79	574,08	ЮВ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
12-го мая.	7 утра.	+ 14,0	+ 12,0	0,77	572,07	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.		
	1 попол.	+ 19,2	+ 13,0	0,44	570,88	—	—	+ 9,5	+ 19,8
	9 вечер.	+ 13,8	+ 11,4	0,72	571,09	Тихо.	Обл. мѣстн.		
13-го мая.	7 утра.	+ 13,0	+ 10,9	0,75	571,26	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
	1 попол.	+ 18,7	+ 13,0	0,47	569,96	З. оч. слаб.	Обл. дождев. д. гр. и мол.	+ 10,4	+ 21,4
	9 вечер.	+ 17,6	+ 12,0	0,46	568,90	С. слаб.	Обл. мѣстн.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ. 16-го Мая 1857. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Памѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ф. Бобылевъ.